

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕРЫ ПО СУЖЕНИЮ ЕЕ n -КРАТНЫХ СВЕРТОК НА МАССИВНОЕ МНОЖЕСТВО

1. Обозначим $M(R)$, $P(R)$ — соответственно множества всех конечных комплекснозначных борелевских и вероятностных мер на прямой R ; μ^n — n -кратная свертка меры μ ; $\mu|_E$ — сужение μ на множество E .

В 70-х годах возникла область, изучающая меры, однозначно определяющиеся сужением на массивное множество (см. [1, 2] и указанную там литературу). В ряде работ были указаны случаи, когда меры из $M(R)$ и $P(R)$ однозначно определяются по сужению их n -кратной свертки на полупрямую. Приведем наиболее общий результат в этом направлении, принадлежащий И. В. Островскому.

Теорема А [3]. Пусть $n \geq 3$ — натуральное число; меры $\mu, \nu \in M(R)$ удовлетворяют условиям:

$$(A) \inf \supp \mu = -\infty;$$

$$(B) \lim_{r \rightarrow \infty} r^{-1} \ln \{1/|\mu|((-\infty, -r))\} = \infty; \quad \lim_{r \rightarrow \infty} r^{-1} \ln \{1/|\nu|((-\infty, -r))\} = \infty.$$

Справедлива импликация:

$$(\exists a: \mu^n|_{(-\infty, -a)} = \nu^n|_{(-\infty, -a)}) \Rightarrow (\mu = \nu),$$

где ε — некоторый корень n -й степени из единицы.

Отметим [3], что ограничения (A) и (B) в теореме А ослабить нельзя. Возникает вопрос: можно ли произвольную меру μ определить по сужению на полупрямую ее нескольких n -кратных свертков? Для вероятностных мер этот вопрос можно переформулировать так. Пусть $S_n = X_1 + \dots + X_n$, $\Sigma_n = Y_1 + \dots + Y_n$ — случайные блуждания на R , распределения которых совпадают на полупрямой при некоторых n . Когда отсюда следует, что распределения X_1 и Y_1 совпадают всюду? Частичный ответ дает следующая

Теорема 1. а) Пусть $\mu, \nu \in P(R)$; $T = \{1, n_1, n_2, \dots\}$ — бесконечное подмножество натуральных чисел, содержащее единицу. Справедлива импликация:

$$(\mu|_{(-\infty, 0]} \neq 0; \mu^n|_{(-\infty, 0)} = \nu^n|_{(-\infty, 0)}, n \in T) \Rightarrow (\mu = \nu). \quad (1)$$

б) Пусть $\mu, \nu \in M(R)$; $T = \{1, 2, n_2, \dots\}$ — бесконечное подмножество натуральных чисел, содержащее единицу и двойку. Справедлива импликация (1).

Покажем, что, вообще говоря, вероятностная мера не определяется по любому фиксированному числу сужений $\mu^n|_{(-\infty, 0)}$.

Пример 1. Пусть N — произвольное натуральное число. Обозначим c_k — коэффициенты в разложении

$$z(1+z)^N(1-z)^{-N-1} = \sum_{k=0}^{N+1} c_k(1-z)^{-k},$$

$I = \{k: c_k > 0\}$. Положим

$$f_1(t) = \sum_{k \in I} \frac{c_k}{(1-it)^k} \left(\sum_{k \in I} c_k \right)^{-1}; \quad f_2(t) = - \sum_{k \notin I} \frac{c_k}{(1-it)^k} \left(\sum_{k \in I} c_k \right)^{-1}.$$

Очевидно, функции $\hat{\mu}(t) = (1+it)^{-1} f_1$, $\hat{\nu}(t) = (1+it)^{-1} f_2(t)$ являются преобразованиями Фурье вероятностных мер μ , ν и $\mu|_{(-\infty, 0)} \neq 0$.

Замечая, что $f_1(t) - f_2(t) = it(1+it)^N(1-it)^{-1-N} \left(\sum_{k \in I} c_k \right)^{-1}$, имеем

$$\hat{\mu}^n(t) - \hat{\nu}^n(t) = \frac{f_1^n(t) - f_2^n(t)}{(1+it)^n} = \frac{it(1+it)^{N-n}}{(1-it)^{N+1}} \{f_1^{n-1}(t) + \dots + f_2^{n-1}(t)\}.$$

Функция $it(1+it)^{N-n}(1-it)^{-1-N}$ при $n \leq N$ и функции $f_j(t)$ являются преобразованиями Фурье мер, сосредоточенных на $[0, \infty)$.

Значит, это же верно и для разности $\hat{\mu}^n - \hat{\nu}^n$. Следовательно, $\mu^n|_{(-\infty, 0)} = \nu^n|_{(-\infty, 0)}$ при $n = 1, 2, \dots, N$, но $\mu \neq \nu$.

Таким образом, для определения вероятностной меры μ необходимо знать бесконечно много сужений $\mu^n|_{(-\infty, 0)}$, $n \in T$. Ввиду п. а) теоремы 1 это является и достаточным условием, если только $1 \in T$. В отличие от вероятностных, комплекснозначные меры μ , вообще говоря, не определяются по бесконечному числу сужений $\mu^n|_{(-\infty, 0)}$, $n \in T = \{1, n_1, \dots\}$, если только $2 \notin T$.

Пример 2. Положим

$$\nu(t) = \begin{cases} \frac{i}{1-i} \left(\frac{1-e^{it}}{t} \right)^2, & |t| < 2\pi, \\ \left(-1 - \frac{i}{1-i} \right) \left(\frac{1-e^{it}}{t} \right)^2, & |t| > 2\pi \end{cases}; \quad \hat{\mu}(t) = \hat{\nu}(t) + \left(\frac{1-e^{it}}{t} \right)^2.$$

Поскольку функции $\hat{\mu}(t)$, $\hat{\nu}(t)$, $\hat{\mu}'(t)$, и $\hat{\nu}'(t)$ лежат в $L^2(\mathbb{R})$, то, очевидно, $\hat{\mu}$ и $\hat{\nu}$ есть преобразования Фурье некоторых мер μ , $\nu \in M(\mathbb{R})$. Замечая, что при всех натуральных $n \neq 4k+2$ выполняется

$$\left(1 + \frac{i}{1-i} \right)^n - \left(\frac{i}{1-i} \right)^n = \left(-\frac{i}{1-i} \right)^n \left(-1 - \frac{i}{1-i} \right)^n,$$

получаем

$$\hat{\mu}^n(t) - \hat{\nu}^n(t) = \left[\left(1 + \frac{i}{1-i} \right)^n - \left(\frac{i}{1-i} \right)^n \right] \left(\frac{1-e^{it}}{t} \right)^{2n} = \frac{1-i^n}{(1-i)^n} \hat{\chi}^{2n}(t),$$

где $\chi = \chi(E) = \int_{E \cap (0,1)} dx$. Значит, $\mu^n|_{(-\infty, 0)} = \nu^n|_{(-\infty, 0)}$ при всех $n \neq$

$\neq 4k+2$, но $\mu \neq \nu$.

Пример 3. Положим $\hat{\mu}(t) = \sqrt{2e^{it}-1} + 1$; $\hat{\nu}(t) = \sqrt{2e^{it}-1} - 1$. Легко видеть, что $\hat{\mu}$, $\hat{\nu}$ являются преобразованиями Фурье некоторых мер μ , $\nu \in M(\mathbb{R})$ и $\mu|_{(-\infty, 0)} \neq 0$. При всех $n = 2k+1$ имеем $\hat{\mu}^n(t) - \hat{\nu}^n(t) = 2 \sum C_{2k}^{2s} (2e^{it}-1)^{k-s}$ — преобразование Фурье меры, сосредоточенной на $[0, \infty]$. Следовательно, $\mu^n|_{(-\infty, 0)} = \nu^n|_{(-\infty, 0)}$ при всех $n = 2k+1$, но $\mu \neq \nu$.

В связи с теоремой А и теоремой 1 возникает вопрос: пусть мера удовлетворяет некоторым, более слабым, чем в теореме А,

ограничениям. Для каких множеств T мера μ определяется по сужениям $\mu^n|_{(-\infty, 0)}$, $n \in T$? Приведем два результата в этом направлении.

Теорема 2. Пусть $\mu, \nu \in M(R)$ и выполнено условие (C). Найдется равномерно непрерывная на $(-\infty, -1)$ функция $K(x) \geq 0$,

такая, что $\int_{-\infty}^{-1} x^{-2} K(x) dx = \infty$, $\int_{(-\infty, 1)} \exp\{K(x)\} d|\mu|(x) < \infty$. Импликация 1 справедлива для любого бесконечного подмножества $T =$

$= \{1, n_1, n_2, \dots\}$, содержащего хотя бы одно четное число.

Условие (C) означает, что либо вариация μ достаточно быстро убывает на $-\infty$ (но медленнее, чем в условии (B)), либо массы μ имеют «большие» лакуны при $x \rightarrow -\infty$. Легко видеть, что мера μ в примере 3 удовлетворяет условию (C) с $K(x) = r|x|$ при $r < \ln 2$. Следовательно, условие теоремы 2 «множество T содержит хотя бы одно четное число» ослабить нельзя.

Следующий результат указывает ограничение на меру μ , при котором две свертки μ^n и μ^m определяются по сужениям.

Теорема 3. Пусть $\mu, \nu \in M(R)$ и выполнено условие (D). Внутренность множества $\{t \in R: \hat{\mu}(t) = 0\}$ пуста и

$$\int_{-\infty}^{\infty} (1 + |t|)^{-2} \ln |\hat{\mu}(t)| dt = -\infty.$$

Для любых $1 \leq n < m$ справедлива импликация

$$(\mu^n|_{(-\infty, 0)} = \nu^n|_{(-\infty, 0)}, \mu^m|_{(-\infty, 0)} = \nu^m|_{(-\infty, 0)}) \Rightarrow (\mu^n = \nu^n, \mu^m = \nu^m). \quad (2)$$

Отметим, что условию (D) удовлетворяет широкий класс мер, в частности, невырожденная гауссова мера Φ . Пример $\hat{\nu} = (2 + \hat{\Phi}^n)^{1/n}$, $\nu^n - \Phi^n = 2\delta$, где δ — единичная мера, сосредоточенная в нуле, показывает, что Φ не определяется по сужению одной n -кратной свертки в классе $M(R)$ (Φ определяется по сужению $\Phi^n|_{(-\infty, 0)}$ в классе $P(R)$).

2. Введем обозначения: $C[z_1, \dots, z_n]$ — кольцо всех многочленов с комплексными коэффициентами от переменных $z_1, \dots, z_n$; $C(S_1, \dots, S_n)$, $S_j \in C[z]$, — поле рациональных функций вида $R_1(S_1(z), \dots, S_n(z))/R_2(S_1(z), \dots, S_n(z))$; $R_1, R_2 \in C[z_1, \dots, z_n]$. В дальнейшем через $P_k(z)$ обозначаем многочлен $P_k(z) = (1 + z)^k - z^k$.

Для доказательств теорем понадобится ряд лемм.

Лемма 1. Пусть $S, R_n, R_m \in C[z]$ удовлетворяют тождествам

$$P_j(z) \equiv R_j(S(z)); j = n, m; 1 < n < m. \quad (3)$$

Тогда $\deg S \leq 2$. Если к тому же одно из чисел n, m — четно, то $\deg S = 1$.

Доказательство. Поскольку $m > n$, то $\deg R_m \geq 2$. Дифференцируя (3), имеем $P'_m = R'_m(S) S'$, $\deg R'_m \geq 1$. Пусть $R'_m(z_0) = 0$. Обозначим z_j , $j = 1, 2, \dots$ — корни уравнения $S(z) = z_0$. Многочлен $P'_m(z) = m[(1 + z)^{m-1} - z^{m-1}] = R'_m(S) \cdot S'$ не имеет кратных корней.

Поэтому $S'(z_j) \neq 0$, т. е. уравнение $S(z) = z_0$ имеет ровно $\deg S$ различных корней z_j . В точках z_j выполнены равенства

$$(z_j + 1)^{m-1} - z_j^{m-1} = \frac{1}{m} R'_m(S(z_j)) S'(z_j) = 0;$$

$$(z_j + 1)^m - z_j^m = R_m(S(z_j)) = R_m(S(z_0)) = (z_k + 1)^m - z_k^m.$$

Отсюда $(z_j + 1)^m = (z_j + 1) z_j^{m-1}$; $(z_j + 1)^m - z_j^m = z_j^{m-1} = z_k^{m-1}$. Таким образом, $|z_j + 1| = |z_j| = |z_k|$. Значит, окружности в комплексной плоскости C , $\{z \in C : |z| = |z_1|\}$ и $\{z \in C : |z| = |z_1 + 1|\}$ имеют пересечения в точках z_j , $j = 1, \dots, \deg S$, что возможно только если $\deg S \leq 2$.

Из (3) видно, что $n - 1 = \deg P_n = \deg R_n \deg S$; $m - 1 = \deg P_m = \deg R_m \deg S$. Значит, если одно из чисел n , m — четно, то $\deg S$ — нечетно, т. е. $\deg S = 1$.

Лемма 2. Для любых натуральных чисел $1 < n < m$ найдутся многочлены $Q_1, Q_2 \in C[z_1, z_2]$, такие, что $(z^2 + z) Q_1(P_n(z), P_m(z)) \equiv Q_2(P_n(z), P_m(z))$. Если к тому же хотя бы одно из чисел n , m — четно, то многочлены $Q_1, Q_2 \in C[z_1, z_2]$ можно выбрать так, что $Q_1(P_n(z), P_m(z)) \equiv Q_2(P_n(z), P_m(z))$.

Доказательство леммы опирается на теорему Люрота [4, с. 252], в силу которой для любого поля $C(S_1, \dots, S_k)$, $S_j \in C[z]$, найдется рациональная функция $S \in C(z)$, такая, что $C(S_1, \dots, S_k) = C(S)$. В частности, $C(P_n, P_m) = C(Q)$, $\exists Q \in C(z)$, откуда $P_n, P_m \in C(Q)$. Следовательно, найдутся $G_j \in C(z)$, такие, что $P_j = G_j(Q)$, $j = n, m$.

Для любого обратимого дробно-линейного преобразования $S = (b_0 Q + b_1)(b_2 Q + b_3)^{-1}$ имеем $C(S) = C(Q)$, при этом равенства $P_j = G_j(Q)$ переходят в равенства $P_j = R_j(S)$, $\exists R_j \in C(z)$. Покажем, что найдется такое дробно-линейное преобразование $S = S(Q)$, что S, R_n и R_m будут многочленами. Рассмотрим диаграмму:

$$\begin{array}{ccc} \bar{C} & \xrightarrow{P_j} & \bar{C} \\ Q \searrow & & \nearrow G_j' \\ & C & \end{array}$$

где $\bar{C}$ — замкнутая комплексная плоскость (сфера Римана). Рациональная функция отображает $\bar{C}$ на себя, т. е. каждая точка в $\bar{C}$ имеет непустой прообраз. Поэтому из равенств $\{\infty\} = \{P_j^{-1}\{\infty\}\} = \{Q^{-1}\{G_j^{-1}\{\infty\}\}\}$ следует, что полный прообраз $\{G_j^{-1}\{\infty\}\}$ содержит ровно одну точку a_j , $j = n, m$. Кроме того, $\{\infty\} = \{Q^{-1}\{a_n\}\} = \{Q^{-1}\{a_m\}\}$, откуда $a_n = a_m$. Предположим, что $a_n = \infty$. Это означает, что Q, G_n и G_m не имеют полюсов, т. е. являются многочленами. Если же $a_n \neq \infty$, то положим $S = (Q - a_n)^{-1}$. Тогда $P_j = R_j(S)$, $\exists R_j \in C(z)$. Поскольку $\{S^{-1}\{\infty\}\} = \{Q^{-1}\{a_n\}\} = \{\infty\}$, то и $\{R_j^{-1}\{\infty\}\} = \{\infty\}$, $j = n, m$. Значит, $S, R_n, R_m \in C[z]$.

Таким образом, выполняются условия леммы 1, в силу которой $S(z) = \alpha_2 z^2 + \alpha_1 z + \alpha_0$. Поскольку $S \in C(S) = C(P_n, P_m)$, то найдутся $S_1, S_2 \in C[z_1, z_2]$, такие, что $\alpha_2 z^2 + \alpha_1 z + \alpha_0 \equiv S_1(P_n(z), P_m(z))/S_2 \times (P_n(z), P_m(z))$, откуда $(\alpha_2 z^2 + \alpha_1 z) S_2(P_n(z), P_m(z)) \equiv S_1(P_n(z),$

$P_m(z) - \alpha_0 S_2(P_n(z), P_m(z))$. Если одно из чисел n, m — четно, то, ввиду леммы 1, $\deg S = 1$, т. е. $\alpha_2 = 0$ и второе из утверждений в лемме 2 доказано. Пусть оба числа n, m — нечетны. Поскольку для нечетных j выполняется $P_j(z) = P_j(-1-z)$, то имеем $\alpha_2 z^2 + \alpha_1 z \equiv \alpha_2 (-1-z)^2 - \alpha_1 (1+z)$, откуда $\alpha_1 = \alpha_2$, что доказывает первое утверждение леммы 2.

Лемма 3. Пусть $\mu, \nu \in M(R)$ и пусть $0 > \inf \operatorname{supp} \mu > -\infty$. Импликация (1) справедлива для любого бесконечного множества $T = \{1, n_1, \dots\}$.

Доказательство. Обозначим $a = \inf \operatorname{supp} \mu > -\infty$. Поскольку $\mu|_{(-\infty, a)} = \nu|_{(-\infty, 0)}$, то $\inf \operatorname{supp} (\mu - \nu) \geq 0$ и для любого $\varepsilon \neq 1$, $\inf \operatorname{supp} (\mu - \varepsilon \nu) = a$. В силу теоремы Титчмарша «о свертках», при $j \in T$ имеем

$$0 \leq \inf \operatorname{supp} (\mu^j - \nu^j) = \inf \operatorname{supp} [(\mu - \nu)(\mu - \varepsilon_{j1} \nu) \dots (\mu - \varepsilon_{jj-1} \nu)] = \\ = \inf \operatorname{supp} (\mu - \nu) + \sum_{k=1}^{j-1} \inf \operatorname{supp} (\mu - \varepsilon_{jk} \nu), \quad \varepsilon_{jk} = \exp \{2\pi i k / j\},$$

откуда $\inf \operatorname{supp} (\mu - \nu) \geq -(j-1)a$. Устремляя $j \rightarrow \infty, j \in T$, получаем $\inf \operatorname{supp} (\mu - \nu) = \infty, \mu = \nu$.

Лемма 4. Пусть преобразование Фурье $\hat{\mu}$ меры $\mu \in M(R)$ представляется в виде $\hat{\mu}(t) = (h_1/h_2)(t), t \in R$, где h_1, h_2 — аналитические ограниченные в полуплоскости $C_+ = \{t \in C : \operatorname{Im} t > 0\}$ непрерывные в $C_+ \cup R$ функции, частное которых аналитично в C_+ . Тогда $\inf \operatorname{supp} \mu > -\infty$.

Доказательство. Для любой функции h , аналитической и ограниченной в C_+ , найдутся [5] постоянная $a > 0$ и открытое множество $E \subset (1, \infty), \int_E r^{-1} dr < \infty$, для которых оценка $|h(z)| \leq \exp \{-a|z|\}$ выполняется при $z \in C_+, |z| \notin E$. Следовательно, справедлива оценка $|(h_1/h_2)(z)| \leq \exp \{b|z|\}, \forall b, z \in C_+, |z| \notin E_1, \int_{E_1} r^{-1} dr <$

$< \infty$. Множество E_1 может содержать лишь конечное число интервалов $(N, 2N)$, поэтому из аналитичности в C_+ функции h_1/h_2 и принципа максимума получаем оценку $|(h_1/h_2)(z)| \leq c \exp \{c|z|\}, \forall c, z \in C_+$. Отсюда видно, что функция $\exp \{icz\} (h_1/h_2)(z)$ ограничена на мнимом луче, а ввиду $\exp \{icz\} (h_1/h_2)(z) = \exp \{icz\} \hat{\mu}(z), z \in R$, — на вещественной оси. Значит, по принципу Фрагмена — Линделёфа [6, с. 67], эта функция ограничена в C_+ , что влечет оценку $|(h_1/h_2)(z)| \leq d \exp \{d \operatorname{Im} z\}, \forall d > 0$. Отсюда стандартным образом показывается, что $\mu|_{(-\infty, -d)} = 0$.

Доказательство теоремы 1. а) Докажем такое, эквивалентное п. а) утверждение. Пусть $\mu, \nu \in P(R); T = \{1, n_1, \dots\}$ — бесконечное множество. Тогда справедлива импликация

$$(\mu \neq \nu; \mu^j|_{(-\infty, 0)} = \nu^j|_{(-\infty, 0)}, j \in T) \Rightarrow (\mu|_{(-\infty, 0)} = 0). \quad (4)$$

Рассмотрим два случая: (i) множество T не содержит ни одного четного числа; (ii) множество T содержит четное число n .

(i) Положим $\chi_j = \nu^j - \mu^j, j \in T$. Поскольку $\chi_j|_{(-\infty, 0)} = 0$, то преобразование Фурье $\chi_j(t)$ аналитически продолжается в C_+ и ограни-

ено там. Замечая, что $\chi_1 = v - \mu \neq 0$, $\chi_j = v^j - \mu^j = (\mu + \chi_1)^j - \mu^j$, получаем равенство

$$(\hat{\chi}_j / \hat{\chi}_1^j)(t) = (1 + (\hat{\mu} / \hat{\chi}_1)(t))^j - (\hat{\mu} / \hat{\chi}_1)^j(t) = P_j((\hat{\mu} / \hat{\chi}_1)(t)), \quad (5)$$

которое выполняется в точках $t \in R$, $\hat{\chi}_1(t) \neq 0$. Условимся для краткости иногда опускать аргумент в записи функций, считая, что равенства выполняются в точках непрерывности. Ввиду леммы 2 при $1 \leq n < m$; $n, m \in T$ выполняется

$$\left[\left(\frac{\mu}{\chi_1} \right)^2 + \frac{\hat{\mu}}{\hat{\chi}_1} \right] Q_1 \left(P_n \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right), P_m \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right) \right) = Q_2 \left(P_n \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right), P_m \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right) \right), \quad \exists Q_1, Q_2. \quad (6)$$

Скажем, что

$$Q_1 \left(P_n \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right), P_m \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right) \right) \neq 0. \quad (7)$$

Пусть $\beta_1, \dots, \beta_N$ — корни многочлена $Q_1(P_n(z), P_m(z))$. Тогда

$$Q_1 \left(P_n \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right), P_m \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right) \right) = \beta \prod_{k=1}^N \left(\frac{\mu}{\chi_1} - \beta_k \right) = \beta \chi_1^{-N} \prod_{k=1}^N (\hat{\mu} - \beta_k \hat{\chi}_1).$$

Поскольку μ, v — вероятностные меры, то $\hat{\mu}(0) = \hat{v}(0) = 1$, $\hat{\chi}_1(0) = \hat{\mu}(0) - \hat{v}(0) = 0$. По граничной теореме единственности для аналитических в C_+ и непрерывных в $C_+ \cup R$ функций найдется последо-

вательность $t_k \rightarrow 0$, $t \in R$, такая, что $\hat{\chi}_1(t_k) \neq 0$. Поэтому, $\prod_{k=1}^N (\hat{\mu}(t_k) - \beta_k \hat{\chi}_1(t_k)) \neq 0$ при достаточно малых t_k , что доказывает (7).

Из (5), (6) и (7) получаем

$$\begin{aligned} \left[\left(\frac{\hat{\mu}}{\hat{\chi}_1} \right)^2 + \frac{\hat{\mu}}{\hat{\chi}_1} \right] &= Q_2 \left(P_n \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right), P_m \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right) \right) / Q_1 \left(P_n \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right), P_m \left(\frac{\mu}{\chi_1} \right) \right) = \\ &= Q_2 \left(\frac{\chi_n}{\chi_1^n}, \frac{\chi_m}{\chi_1^m} \right) / Q_1 \left(\frac{\chi_n}{\chi_1^n}, \frac{\chi_m}{\chi_1^m} \right). \end{aligned}$$

Отсюда

$$\begin{aligned} \hat{\mu} &= -\frac{\hat{\chi}_1}{2} \pm \frac{\hat{\chi}_1}{2} \sqrt{1 + 4(Q_2/Q_1)(\hat{\chi}_n/\hat{\chi}_1^n, \hat{\chi}_m/\hat{\chi}_1^m)}; \\ \hat{v} &= \frac{\hat{\chi}_1}{2} \pm \frac{\hat{\chi}_1}{2} \sqrt{1 + 4(Q_2/Q_1)(\hat{\chi}_n/\hat{\chi}_1^n, \hat{\chi}_m/\hat{\chi}_1^m)}. \end{aligned}$$

Таким образом, при нечетных $j = 2k + 1 \in T$ получаем

$$\hat{\chi}_j = \hat{v}^j - \hat{\mu}^j = \chi_1^j 2^{1-j} \sum_{s=0}^k C_{j-2s}^{2s} (1 + 4(Q_2/Q_1)(\hat{\chi}_n/\hat{\chi}_1^n, \hat{\chi}_m/\hat{\chi}_1^m)).$$

Так как $\hat{\chi}_j$ — аналитичны в C_+ , $j \in T$, то функция $(\hat{\mu} + \hat{v})^2 = \hat{\chi}_1^2 (1 + 4(Q_2/Q_1)(\hat{\chi}_n/\hat{\chi}_1^n, \hat{\chi}_m/\hat{\chi}_1^m))$ — мероморфна в C_+ . Предположим, что она имеет полюс в точке $z_0 \in C_+$. Обозначим $p \geq 0$ — кратность для χ_1 в точке z_0 . Тогда, очевидно, функция χ_j должна иметь в точке z_0 полюс кратности $\geq k - p = (j - 1)/2 - p$, что при $j > 2p + 1$ противоречит аналитичности χ_j . Следовательно, функция

$(\hat{\mu} + \hat{\nu})^2$, а, значит, [6, гл. 11, § 2], и функции $\hat{\mu}$, $\hat{\nu}$ аналитичны в C_+ . Отсюда следует [6, гл. 11, § 2], что μ и ν удовлетворяют условию (B) теоремы А. Если бы было $\inf \text{supp } \mu = -\infty$, то ввиду теоремы А было бы $\mu = \nu$, что противоречит сделанному предположению $\mu \neq \nu$; то же, в силу леммы 3, происходит, если $0 > \inf \text{supp } \mu > -\infty$. Таким образом, в случае (i) импликация (4) доказана.

(ii) Пусть $m > n$, $m \in T$. Ввиду леммы 2, (5) и (7), получаем

$$\frac{\hat{\mu}}{\hat{\chi}_1} = (Q_2/Q_1) \left(P_n \left(\frac{\hat{\mu}}{\hat{\chi}_n} \right), P_m \left(\frac{\hat{\mu}}{\hat{\chi}_1} \right) \right) = (Q_2/Q_1) \left(\frac{\hat{\chi}_n}{\hat{\chi}_1^n}, \frac{\hat{\chi}_m}{\hat{\chi}_1^m} \right), \quad (8)$$

откуда $\hat{\mu} = \hat{\chi}_1 (Q_2/Q_1) (\hat{\chi}_n/\hat{\chi}_1^n, \hat{\chi}_m/\hat{\chi}_1^m)$. Как и в случае (i), показываем, что $\hat{\mu}$ и $\hat{\nu}$ — аналитичны в C_+ и затем, что верна импликация (4).

Для доказательства п. б) теоремы 1 покажем, что импликация (4) верна для любых $\mu, \nu \in M(R)$ и бесконечного множества $T = \{1, 2, n_2, \dots\}$. Действительно, из $\chi_1 = \nu - \mu$, $\chi_2 = \nu^2 - \mu^2 = (\chi_1 + \mu)^2 - \mu^2$ получаем, что $\hat{\mu} = (\hat{\chi}_2 - \hat{\chi}_1^2)/2\hat{\chi}_1$. Отсюда, как и в случае а), получаем, что функция $(\hat{\chi}_2 - \hat{\chi}_1^2)/2\hat{\chi}_1$ аналитична в C_+ . Поэтому из леммы 4 следует, что $\inf \text{supp } \mu > -\infty$. Применение леммы 3 завершает доказательство.

Доказательство теоремы 2. Достаточно доказать (4) для $\mu, \nu \in M(R)$, где μ удовлетворяет условию (C), и бесконечного множества $T = \{1, 2, \dots\}$, содержащего некоторое четное число n . Докажем справедливость (7) для любых $m > n$, $Q_1 \in C[z_1, z_2]$. По известной теореме из [7, с. 251], если ненулевая мера μ удовлетворяет условию (C), то ее преобразование Фурье не обращается в нуль ни на каком интервале. Поскольку $\chi_1|_{(-\infty, 0)} = 0$, то условию (C) удовлетворяют все меры $\mu - \beta_k \chi_1$, где β_k — нули $Q_1(P_n(z), P_m(z))$. Отсюда и из леммы 2 получаем (8). Далее рассуждаем, как при доказательстве п. б) теоремы 1.

Доказательство теоремы 3. Предположим, что теорема неверна, т. е. одна из мер $\chi_n = \nu^n - \mu^n$, $\chi_m = \nu^m - \mu^m$ — ненулевая. Из равенств $\nu^m = (\chi_n + \mu^n)^m = (\chi_m + \mu^m)^n$ получаем $0 = (\chi_n + \mu^n) - (\chi_m + \mu^m)^n = \sum \varphi_j \mu^j$, где через φ_j обозначены соответствующие ненулевые меры в разложении $(\chi_n + \mu^n)^m - (\chi_m + \mu^m)^n$. Поскольку $\chi_n|_{(-\infty, 0)} = \chi_m|_{(-\infty, 0)} = 0$, то и $\varphi_j|_{(-\infty, 0)} = 0$. Ввиду [7, с. 30],

$\int_{-\infty}^{\infty} (1 + t^2)^{-1} |\ln |\hat{\varphi}_j(t)|| < \infty$. Поэтому из условия (D) следует, что на некоторой последовательности $t_k \in R$, $|t_k| \rightarrow \infty$, выполняется $|\ln| \times \times \text{Pf}_j(t_k)|| = o(|\ln| \hat{\mu}(t_k)|)$, $k \rightarrow \infty$. Значит, при $j > l$ имеем $(\hat{\varphi}_j \hat{\mu}^l) \times \times (t_k) = o((\hat{\varphi}_l \hat{\mu}^l)(t_k))$, $k \rightarrow \infty$, что противоречит тождеству $\sum \hat{\varphi}_j \mu^j \equiv 0$.

Замечание. Пусть $M(R_+)$ — подкласс $M(R)$ мер, сосредоточенных на $[0, \infty]$. Будем говорить, что мера $\mu \in M(R)$ трансцендентна над

$M(R_+)$, если из любого равенства $\sum_{j=0}^N \varphi_j \mu^j = 0$, $\varphi_j \in M(R_+)$, следует, что все $\varphi_j = 0$. При доказательстве теоремы 3 было показано факти-

чески, что если μ удовлетворяет условию (D), то μ трансцендентна над $M(R_+)$. Оказывается, теорему 3 можно усилить следующим образом.

Теорема 4. Пусть $\mu, \nu \in M(R)$ и пусть μ трансцендентна над $M(R_+)$. Тогда справедлива импликация (2).

Доказательство. Из равенств $\chi_n = \nu^n - \mu^n$, $\chi_m = \nu^m - \mu^m$ вытекает, что $0 = (\mu^n + \chi_n)^m - (\mu^m + \chi_m)^n$. Если хотя бы одна из мер $\chi_n, \chi_m \neq 0$, то были бы ненулевые меры φ_j в разложении $(\mu^n + \chi_n)^m - (\mu^m + \chi_m)^n = \sum \varphi_j \mu^j$, что, ввиду $\varphi_j \in M(R_+)$ противоречит трансцендентности μ над $M(R_+)$.

Список литературы: 1. Rossberg H.-J., Jesiak B., Siegel G. Analytical methods of probability theory. Berlin, 1984. 120 S. 2. Островский И. В., Улановский А. М. Классы комплекснозначных борелевских мер, в которых имеет место однозначная определенность сужениями//Зап. науч. семинаров ЛОМИ. 1989. 170. С. 233—253. 3. Ostrovsky T. V. Generalization of the Titchmarsh convolution theorem and the complex-valued measures uniquely determined by their restriction to a half-line//Lecture Notes in Math. 1985. 1155. P. 256—283. 4. Ван дер Варден Б. Л. Алгебра. М., 1979. 80 с. 5. Hayman W. K. Questions of regularity connected with the Phragmen—Lindelöf principle//J. Math. Pures Appl. (9). 35. 1956. P. 115—126. 6. Линник Ю. В., Островский И. В. Разложения случайных величин и векторов. М., 1972. 110 с. 7. Louis de Branges. Hilbert spaces of entire functions. Prentice—Hall, Inc. Englewood Cliffs, N. J. 1968. 76 p. 8. Левин Б. Я. Распределение корней целых функций. М., 1956. 350 с.

Поступила в редколлегию 11.12.90